

Ю. Б. Борев¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Диалог культур — их взаимодействие. При любом географическом, экономическом, политическом прикосновении народов между их культурами начинался диалог — творческое взаимодействие. Национальная культура впитывает в себя все внятное и значимое для нее из встретившейся ей культуры и столь же щедро позволяет брать у себя все внятное и значимое. Диалог культур — это разные типы художественных взаимодействий. Диалог культур — свойство художественного процесса, нарастающее, углубляющееся с развитием общества. Внутренние связи художественного процесса, разнообразные влияния одних художественных явлений на другие, взаимосвязи между элементами художественной культуры как развивающейся системы — разные формы культурного диалога внутри искусства данной эпохи или современного искусства с прошлым. В таком диалоге не существует ни пространственных, ни временных преград, ни слишком близкого, ни слишком отдаленного — все рядом. Здесь, как в памяти, запечатлевается по соседству прошедшее и нынешнее, а отдаленное во времени может оказаться более явственным и внятным, чем ближнее. Память избирательна, разборчива и практична. Она отбирает в прошлом все то, что актуально для современности. Механизм художественных взаимодействий схож с диалогом прошлого и настоящего в нашей памяти. Особенность памяти: все, что сохраняется в ней из прошлого, становится фактом настоящего. Другими словами, память всегда несет актуальное и в известном смысле снимает временные барьеры, стирает временное и пространственное расстояние и все прошлое и далекое помещает в точку сиюминутного бытия помнящего. Когда речь идет о памяти культуры, то тысячелетия ничего не значат: Платон от нас не дальше Канта, а Шекспир не дальше Бернарда Шоу. Все они живые голоса культуры.

Участники диалога. В диалоге между двумя лицами, по мнению О. Холмса, принимают участие с каждой стороны три сознания. Когда беседуют Хуан и Томас, то в разговоре участвуют шесть человек. Три Хуана: 1) реальный Хуан, известный только его творцу; 2) идеальный Хуан этого реального Хуана, совсем нереальный и часто очень отличный от него; 3) идеальный Хуан Томаса: он никогда не похож ни на реального Хуана, ни на Хуана Хуана, но часто отличен от них

¹ Главный научный сотрудник Института мировой литературы РАН, академик Российской академии художеств, доктор филологических наук, профессор. Автор более 550 научных статей и около 50 книг. Среди них: «Эстетика», «О трагическом», «Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия», «Искусство интерпретации и оценки. Опыт прочтения “Медного всадника”», «Социалистический реализм: взгляд современника и современный взгляд», «Художественная культура XX в.», «Энциклопедический словарь. Эстетика. Теория литературы», «Ванька-встанька и состояние мира», «Власти-мордасти», «Сталиниада», «Фарисей», «История государства советского в преданиях и анекдотах», «XX век в преданиях и анекдотах», «Из жизни звезд и метеоритов», «Луначарский» (ЖЗЛ), роман «Земля — воздух», «Повесть о треугольниках», киноповесть «Воскресший из живых», сборник стихов «Времена». Книги и статьи переведены на 42 языка. Член Союза писателей и Союза кинематографистов РФ.

обоих. Участвуют в диалоге и три Томаса: 1) реальный Томас; 2) идеальный Томас Томаса; 3) идеальный Томас Хуана². Подводя итог этим рассуждениям, М. Унамуно пишет: «Иными словами, личность как она есть, личность как она представляется себе самой и личность как она представляется другой личности»³. Сам Унамуно с каждой стороны диалога видит четыре сознания: «Кроме той личности, которая предстает, скажем, перед очи Господа... кроме той личности, которая предстает перед другими людьми, и той, которая предстает перед собой самой, есть еще и иная — та, которая хотела бы существовать. Именно та личность, которая хотела бы существовать, и есть (в ней самой, в ее душе) настоящее творческое начало и настоящая реальная личность»⁴.

Диалог культур рассмотрим на примере отношений современной литературы с литературой XIX века. Последняя предстает: 1) в своем реальном виде; 2) в том виде, в каком ее видит данное направление литературы XX века (экзистенциализм, реализм, сюрреализм, экспрессионизм); 3) в том виде, в каком литература XIX века сама себя осмысляла (в частности, в критических статьях и обзорах того времени); 4) в том виде, в котором литература XIX века представляла себе идеал литературы.

Межвидовые диалоги (театр воздействует на живопись, музыка — на кино и т. д.) возникают на основе стилистической близости — Эразм Роттердамский и Ганс Гольбейн-младший, Блок и Врубель, Ге и Лев Толстой, Левитан и Чехов. Пример художественных воздействий на уровне творческой личности — влияние Ахматовой на поэзию Бродского, на уровне направлений — сентиментализма на становление романтизма, на уровне художественных эпох — искусства древнегреческой культуры на Возрождение и древнеримского искусства на классицизм. Межнациональные диалоги художественных культур протекают и на личном уровне (Пушкин — Мицкевич), и на уровне видов искусства (связь в 1920-е гг. живописи немецкого экспрессионизма и русского театра Мейерхольда) и целых национальных художественных культур (японская культура в XIX — начале XX в. оказала влияние на европейскую живопись, и это способствовало возникновению импрессионизма во Франции и появлению западных форм живописи в Японии).

Межнациональные художественные взаимодействия всегда имели свой эпицентр (Греция в эпоху Античности, Италия в эпоху Ренессанса, Франция в эпоху классицизма, СССР — соцреализма⁵).

Типы диалогов художественных культур. Существует ряд типов:

1) *заимствование* — усвоение элементов одной художественной системы (сюжетной схемы,

² Holmes O. W. Complete Writings. Boston, 1892. Vol. 1. P. 52–54.

³ Унамуно М. де. Избранное : в 2 т. Л., 1981. Т. 2. С. 7–8.

⁴ См.: Борев Ю. Социалистический реализм. Взгляд современника и современный взгляд. М., 2009.

⁵ См.: Там же.

обстоятельств, характеров героев, композиции) другой путем их диалогического взаимодействия. Заимствованные элементы сплавляются с новыми колоритом, ритмом, с иной трактовкой образов;

2) близко к заимствованию *вливание*. При нем художник использует некоторые стороны художественного опыта своего коллеги. Здесь не сохраняются стилистические свойства оригинала и художественное воздействие проявляется в непредсказуемых формах;

3) *подражание* — нарочитая похожесть нового текста на источник, копирование системы мировосприятия, основных стилистических особенностей, формы, творческой манеры предшественника. При подражании диалогичность взаимодействия культур ослаблена. Источник подражания почти монологичен. Степень его использования более высокая, чем при заимствовании, ибо последнее копирует лишь отдельные элементы источника, а подражание — саму его структуру;

4) *пародирование* — подражание, утрированно повторяющее особенности оригинала, выражающее насмешливо-критическое отношение к некоторым героям, идеям, стилистическим особенностям источника при возможном его почитании и даже восхищении его качествами. Таково взаимодействие пушкинского «Графа Нулина» с шекспировской «Лукрецией», а также сервантесовского «Дон Кихота» — с рыцарскими романами;

5) *эпигонство* — нетворческое подражание, характеризующееся незначительной степенью переработки, жалким копированием и уменьшением художественного потенциала по сравнению с оригиналом. Низшей ступенью эпигонства является плагиат — полное творческое бессилие, художественное взаимодействие с нулевым творческим потенциалом, перерастающее в простое литературное воровство;

6) *цитация* — прямое художественное использование первоисточника с отсылкой к нему, включение чужого текста в текст своего произведения, предполагающее творческий диалог своего текста и цитируемого, что должно приращивать художественный смысл;

7) *репродукция* — прямой перенос композиционно-го строя произведения-источника в современное произведение;

8) *реминисценция* — заимствование отдельных элементов из предшествующих литературных источников с некоторым изменением этих элементов;

9) *парафраза* — заимствование темы предшествующего литературного источника с заменой элементов и сохранением характера композиционных связей;

10) *намек* — легкая отсылка читателя одной деталью, отдельным элементом к предшествующему источнику и диалогическое взаимодействие этой детали со всем текстом произведения;

11) *вариации* — использование чужого текста путем его переработки, оставляющей в неприкосновенности некоторые существенные черты источника. Сохраняя инвариантность идейно-тематических и художественных особенностей источника, автор вариативно меняет многие его черты, сюжетные линии, характеристики героев, композиционные блоки;

12) *соперничество* — художник вступает в соревновательный творческий спор с предшественником: в одних отношениях учится, в других отталкивается от него, осознавая свою несхожесть с ним и стремясь творчески превзойти его. Таково, например, отношение Лермонтова к творчеству Байрона.

Глобализация. В эпоху глобализации художественные открытия одного народа воздействуют на художественную культуру других народов. Она усиливает и обостряет все виды экономических, политических взаимодействий народов и их культур, и в частности усиливает диалог художественных культур. Иногда это приводит к отрицательным последствиям (таково воздействие американской музыкальной поп-культуры на современную российскую эстраду). Часто художественные взаимодействия приводят к возникновению нового в искусстве. Так, ученые возникновения кубизма связывают с диалогом Пикассо и других европейских художников с африканской живописью. Глобализация обуславливает сходство в бытии и сознании разных народов и создает жизненный фундамент межнациональных диалогов художественных культур.

Глобализация становится гуманной, если она основывается на том, что наивысшая ценность мира — личность и на нее распространяются права человека и общечеловеческая солидарность. Личность и ее духовное богатство и счастье — вектор исторического развития в новом тысячелетии.

Взаимодействия художественных культур, сильно и качественно возросшие и углубившиеся, во второй половине XX века стали катализаторами процесса рождения общечеловеческой литературы и искусства. Новое столетие уже в его начале оказалось оснащенным бурно развивающимися средствами электронного общения (такими как Интернет, обогащенный созданием программ, позволяющих знакомиться с текстом, написанным на любом языке).

Глобализация не должна стать американизацией. Глобализация в области экономики и политики — неизбежный исторический процесс. Тенденция глобализации литературного процесса грозит обернуться подавлением национальных художественных традиций и вытеснением серьезной художественной литературы масс-литературой.

Мыслящие антиглобалисты выступают не против глобализации как таковой, а против превращения ее в американизацию. Это предполагает преодоление эгоизма государств. Опираясь на свою финансово-экономическую мощь, США внедряют свою культуру в мировое художественное пространство. Когда это происходит с реально ценными и даже великими произведениями искусства — романами Фолкнера и Хемингуэя или фильмом «Вестсайдская история», то можно только благодарить американскую культуру за это. Однако на каждое такое высокое произведение американского искусства, подаренное человечеству, приходится тысячи разрушающих души зрителей и читателей сценами насилия. А экспортируются на экраны мира и на книжные полки магазинов в массовом исполнении не шедевры американской культуры, а ее «мусор», которого в мире и без того хватает. В процессе

глобализации важно сохранение национального своеобразия культур при диалогическом взаимодействии с национальными традициями других литератур и искусств. При этом важно утверждение в художественной традиции общечеловеческих ценностей. Глобализация способствует интеграции художественного опыта и мастерства других литератур в собственную.

Гуманная глобализация (не американизация, а глобализация, при которой американское влияние равноправно взаимодействует с японским, индийским, французским, китайским, российским, арабским и т. д.) и есть необходимый и закономерный процесс диалога культур, единения художественных потоков, слияния рек в единый океан художественной культуры человечества.

Общечеловеческая литература. Гёте, наблюдая процесс единения человечества и усиления диалога культур, увидел зарождение мировой литературы. Эти процессы сегодня на порядок увеличились. Под влиянием глобализации, мощно усилившей и углубившей диалог культур, формируется общечеловеческая литература, произведения которой не утрачивают национальных особенностей и опоры на национальные традиции, но обретают качественно новый уровень всеобщности.

Такая общечеловеческая литература, в которой каждое произведение, сохраняя свои глубокие национальные черты, широко вбирает в себя художественный опыт других народов, требует новых инструментов для своего истолкования и понимания. Это служит несомненным стимулом для развития теории литературы и эстетики и критики.

Парадигма бытия. Современный мир, прошедший через мировые войны и другие бедствия, подвергается терроризму и продолжает быть взрывоопасным. *Наступившая после окончания холодной войны новая эпоха впервые в истории человечества не имеет новой парадигмы, новой формулы бытия, четких идеалов, целей и смыслов жизни человека и человечества. Образовалась мировоззренческая черная дыра.* Возможно, поэтому некоторые ученые усомнились в том, что история есть движение по восходящей линии. Лауреат Нобелевской премии Илья Пригожин предложил понимать историю как хаотическое, непредсказуемое движение. Ранее мир представлялся гармоничным, а хаос виделся на периферии. Ныне многие видят обратную картину: мир хаотичен и лишь на периферии — оазисы гармонии. Возникло новое мировоззренческое представление о мире — хаология.

Отсутствие современной парадигмы дает о себе знать на каждом шагу: многие политики поступают как прагматики и не ищут стратегических решений. Другой пример: сегодня в культуре немало ярких, талантливых, но нет великих произведений. Их уже нет ни в одном искусстве лет тридцать. И не будет, пока не будет новых идеалов и смыслов бытия.

Русская культура в процессе внутреннего диалога способна предложить ответы на эти запросы времени и разработать парадигму новой эпохи, так как: 1) наша культура менее западной погрязла в алчности, «попсе» и постмодернистских заморочках; 2) она еще

в XIX–XX веках искала пути и для отечества, и для человечества; 3) российские деятели культуры обладают уникальным социальным опытом; 4) они опираются на мощные традиции русской классики; 5) состояние мира, его неблагополучие остро представлено в России; перед русской культурой история особенно остро поставила высшие проблемы бытия.

Выскажу гипотезу об идеалах и смыслах бытия человека и человечества в XXI веке.

1. Человек (независимо от имущественного положения, национальной, расовой, классовой, конфессиональной принадлежности) — высшая ценность мира; принадлежность к человеческому роду обеспечивает распространение на личность прав человека и общечеловеческой солидарности.

2. Демократия — не панацея (она казнила Сократа и избрала Гитлера). Ныне она показала свою слабость, манипулируя людьми с помощью СМИ. Необходимо сочетание разумной, контролируемой обществом авторитарности с инициативной демократией. Модель такого сочетания — эпизод времен 1812 года: Наполеон бежит из Москвы. Чтобы окончательно выиграть кампанию, нужно гнать его по уже разоренной Смоленской дороге. Кутузов озабочен, удастся ли не пропустить французов на юг. Помогает мудрый совет от старослужащего: солдаты должны сидеть у костров не по 10–15 человек, а по двое. Кутузов отдал распоряжение — и все пространство до горизонта озарилось кострами. Наполеон понял: путь на юг отрезан. Это оказалось губительным для его армии. Инициативная демократия может опираться на опыт народа.

3. Необходимы: а) социальная конвергенция (Сахаров) — объединение (как в Китае или Скандинавии) сильных сторон капитализма (рынка) и социализма (поиска социальной справедливости); б) геокультурная и геополитическая конвергенция (единение западного острого смысла и сумрачного гения и восточной вековой мудрости). Культура России — результат многовекового диалога множества культур — ныне особенно актуальна. Такое единение предполагает снятие напряженности (между бедными и богатыми, католиками и православными, христианами и мусульманами, традиционалистами и реформаторами, необразованными и образованными, глобалистами и антиглобалистами) не путем оружия, а путем диалога.

4. Отказ от государственного эгоизма — условие выживания человечества. По Канту, следует относиться к другому так, как ты хотел бы, чтобы относились к тебе. Этот кантианский категорический императив должен воцариться не только в межличностных, но и в межгосударственных отношениях.

Конечно, намеченные черты парадигмы XXI века трудноосуществимы, они утопичны. Но высокие идеалы всегда трудноосуществимы и утопичны. Разве не утопия — парадигма Французской революции: свобода, равенство и братство?! Однако эта и поныне не осуществленная парадигма способствовала преодолению аристократического и рождению буржуазного общества. *Современную парадигму жизнедеятельности человечества можно кратко сформулировать: процветание и глобальное единение человечества как рода*

при сохранении многообразия национальных и государственных форм бытия и утверждении ценности личности. Парадигмой жизнедеятельности личности мог бы стать следующий принцип жизни — человек жадно вбирает в себя все доступные ему богатства мира, умножает их на свои творческие способности, подкрепленные жизненным опытом, и результат отдает лю-

дям. Важно, чтобы отданное существенно превосходило взятое.

Обдумывание современной парадигмы бытия человека и человечества — стратегическая задача современного развития, достижение которой предполагает диалог культур, способный обогатить высшие современные идеи человечества его историческим опытом.